

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

16—18 июня 2016

ИНВЕСТИЦИИ: РОССИЯ И МИР

17 июня 2016 г., 12:00—13:15

Павильон G, Конференц-зал G5

Санкт-Петербург, Россия

2016

Модераторы:

Эвелина Закамская, Телеведущая, телеканал «Россия 24»

Выступающие:

Махмуд Х. Алькухеджи, Главный исполнительный директор, Bahrain Mumtalakat Holding Company

Валид Аль Мокарраб Аль Мухаири, Заместитель главного исполнительного директора группы, главный исполнительный директор по развивающимся рынкам, Mubadala Development Company

Андрей Белоусов, Помощник Президента Российской Федерации

Лоран Вижье, Председатель, главный исполнительный директор, CDC International Capital

Кирилл Дмитриев, Генеральный директор, Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ)

Квек Пинг Йонг, Главный исполнительный директор, Inventis Investment Holdings (China) Ltd

Тадаси Маэда, Главный исполнительный директор, исполнительный управляющий директор, Японский банк для международного сотрудничества

Кихонг Ри, Заместитель главного директора по инвестициям, Корейская инвестиционная корпорация

Маурицио Таманьини, Главный исполнительный директор, Fondo Strategico Italiano

Ичэнь Чжан, Председатель совета директоров, генеральный директор, CITIC Capital Holding Limited

Э. Закамская:

Дамы и господа, перед началом нашей дискуссии состоится подписание соглашения о первой российско-французской инвестиции с государственным фондом Франции CDC International Capital. Инвестиции будут направлены во французскую компанию Arc International, мирового лидера в сфере производства стеклянной посуды. Значительную часть вырученных средств в рамках сделки компания направит на строительство завода на территории Калининградской области, а также на расширение своих производственных мощностей в Гусь-Хрустальном. Мы предлагаем приступить к подписанию этого соглашения. Глава Российского фонда прямых инвестиций Кирилл Дмитриев, генеральный директор компании Arc International Тим Голдман и глава французского фонда CDC International Capital Лоран Вижье.

Итак, это первое соглашение с государственным инвестиционным фондом Франции. А теперь мы готовы приступить к нашей дискуссии «Инвестиции: Россия и мир». Мы приветствуем всех участников панельной сессии в рамках Санкт-Петербургского экономического форума. На фоне значительного изменения макроэкономической ситуации целый ряд секторов России получил дополнительный импульс к развитию. Стоимость российских активов сегодня оказалась достаточно привлекательной, с точки зрения цены. Как на это реагируют российские компании и иностранные инвесторы? Какие возможности это открывает для тех, кто собрался выходить на российский рынок? Как себя чувствуют те, кто уже на нем работает?

Мне особенно приятно, что примерно в таком же составе мы уже встречались год назад: здесь присутствовали те же самые инвесторы, и от радно, что они снова с нами. Это значит, что их планы в отношении России и их представления о российском рынке и о его потенциале не изменились, а возможно, даже стали лучше. Как бы то ни было, сегодня мы попробуем проверить это посредством голосования.

Кирилл Александрович, я заметила, что у нас стало больше европейских представителей. В прошлом году ощущался некоторый дефицит, и это тоже

тема для обсуждения. Прежде чем перейти к дискуссии и представить наших гостей, я предлагаю посмотреть небольшой сюжет на тему инвестиций и зафиксировать инвестиционный климат России в данный момент.

В этом сюжете обозначены все ключевые события, которые произошли с Российским фондом прямых инвестиций за последний год и за последние пять лет, потому что в этом году он отмечает свое пятилетие — это маленький, но, тем не менее, очень важный рубеж. Нужно сказать, что впервые о создании Российского фонда прямых инвестиций было объявлено здесь, в рамках Петербургского международного экономического форума. А главным событием последнего года стало то, что теперь Фонд прямых инвестиций будет развиваться в качестве суверенного фонда, самостоятельного института. Кирилл Александрович, расскажите, пожалуйста, об этом.

К. Дмитриев:

Для нас Петербургский экономический форум всегда эпохальное событие, потому что именно здесь было объявлено о создании РФПИ. Мы отмечаем пятилетие нашей организации, которая, согласно новому закону, становится суверенным фондом России. На каждом Форуме мы участвуем во встрече с Президентом, где он встречается с нашими ведущими соинвесторами. Вчера состоялся ужин, на котором присутствовали инвесторы из восемнадцати стран, в том числе двадцать наших новых партнеров, общий капитал которых превышает десять триллионов долларов. Для нас крайне важно то, что Россия сохраняет инвестиционную привлекательность. Мы прошли через довольно сложное время, но сейчас мы видим, что за последние пять месяцев наш рынок вырос на 40% в долларовом эквиваленте. И мы понимаем, что здесь присутствуют и ведущие долгосрочные инвесторы, суверенные фонды, которые работают вместе с нами. Неслучайно, Эвелина, Вы отметили, что мы работаем не только с партнерами с Ближнего Востока и из Азии, но и из Европы. Сделка с Arc International, которая только что была подписана, это пример первой сделки

Российско-французского фонда, где наши инвестиции во французскую компанию будут направлены на строительство завода в Калининграде. Это хороший опыт сотрудничества, который полезен и России, и Европе. Объявим также о сделке с итальянскими инвесторами — здесь присутствует глава итальянского фонда.

Завершая свое вступительное слово, я хотел бы сказать, что те шесть новых сделок, о которых РФПИ объявил вчера и сегодня, показывают спектр возможностей и спектр интересов к различным секторам. Мы объявили о сделке с «Вертолетами России». Вместе с арабскими инвесторами мы считаем, что это поможет компании активно расширяться на экспортном рынке. Мы объявили об инвестициях в «АФГ Националь» — это ведущий производитель риса — и считаем, что сельскохозяйственный сектор имеет значительные перспективы в России. Совместно с китайскими партнерами мы инвестируем в хирургических роботов, которые будут развиваться на китайском и на российском рынках. Инвестиции в инсулиновую компанию «Герофарм» — наш первый опыт в рамках программы «Инвестиционный лифт» для средних предприятий, строительство «Клиники 40» вместе с итальянскими партнерами. Соответственно, за эти два дня мы охватили и сельскохозяйственный сектор, и медицинский — они имеют огромную перспективу в России. И в этих сферах мы хотим привлекать «умные деньги», которые приходят сюда с экспертизой, со знаниями и технологиями.

Э. Закамская:

Большое спасибо. Кирилл Дмитриев, генеральный директор Российского фонда прямых инвестиций. Спасибо большое, Кирилл Александрович.

Я представлю остальных участников нашей дискуссии. Махмуд Хашим Аль-Кохеджи, генеральный директор Bahrain Mumtalakat Holding Company королевства Бахрейн. Господин Аль-Кохеджи, приветствуем Вас.

Тадаси Маэда, главный управляющий директор «Японского банка международного сотрудничества», Япония.

Йонг Квек Пинг, генеральный директор Inventis Investment Holdings, Китай.

Маурицио Таманьини, генеральный директор Fondo Strategico Italiano.

Валид Аль Мокарраб Аль Мухаири, главный исполнительный директор по странам с развивающейся экономикой суверенного фонда Mubadala Development Company, ОАЭ.

Кихонг Ри, заместитель главного директора по инвестициям Корейской инвестиционной корпорации, Южная Корея.

Ичэнь Чжан, председатель совета директоров, генеральный директор CITIC Capital Holding Limited.

И Лоран Вижье, председатель совета директоров и генеральный директор CDC International Capital, Франция. Он только что участвовал в подписании первого российско-французского соглашения инвестиционных фондов.

Если бы сегодня у нас была возможность проголосовать в начале дискуссии, я бы задала вам — и задам его участникам нашего круглого стола — следующий вопрос: «А почему вы приехали в Россию?» Я предложила бы вам такие варианты ответов: первый — потому что тучи геополитики, о которых мы говорили в прошлом году, постепенно рассеиваются, а инвестировать в Россию по-прежнему выгодно, интересно и перспективно. Второй: Россия — это хорошая площадка для установления контактов, поскольку здесь определяются новые точки роста. Третий: я как раз планирую закончить все свои дела здесь и выйти из существующих инвестиций (возможно и такое развитие событий). Четвертый: инвестиционный климат в России не безупречен, но белые ночи в Петербурге по-прежнему прекрасны. Вы можете попросить меня повторить варианты, если вам нужно будет их вспомнить. Но я предлагаю всем участникам начать с этого вопроса, потому что является главным. Почему Вы в России? Пожалуйста, господин Аль-Кохеджи.

Mahmood H. Alkooheji:

I will start my answer by saying, “Why not?”

The investment environment here is very promising. As you know, we do investment on a commercial basis. I think Russia is a very strong professional partner. That keeps presenting good deals for us – in short.

Э. Закамская:

Спасибо. Господин Маэда, вам слово.

Tadashi Maeda:

Prime Minister Abe recently brought a new approach to upgrade the relationship between Russia and Japan. So, he demonstrates a broader sense of the investment to be in Russia, including smart city construction and development, management, and so on. Therefore possible investment in Russia is being diversified.

Э. Закамская:

То есть за время работы с Российским фондом прямых инвестиций Вы не разочаровались в том, какие условия для ведения бизнеса предоставляются здесь иностранным инвесторам?

Tadashi Maeda:

Well, our investment used to be very much focused on the oil and gas sector. But now we are trying to contribute to upgrading the quality of life of Russian people by technology transfer that we have. That is very important now. Our mindset is going to be changed.

Э. Закамская:

Господин Йонг, пожалуйста.

Kwek Ping Yong:

We have been investing in China for the last sixteen years.

Currently we are the largest privately owned fund in China, so the next step for us for the next ten years is to really look at two neighboring countries that are friendly to China, and obviously, Russia and Korea are our top choices. And I am here to look for good opportunities here. We have been investing in China for sixteen years now, and we gained a lot of experience from how to navigate in an emerging market, and Russia and China have a similar system of transition from

planned economy to market economy. So, we think that our experience can really bring a lot of value here.

Э. Закамская:

Никто не сомневается в пользе Китая и в том, что существует взаимный интерес.

Прошу Вас, господин Таманьини. Как бы Вы проголосовали? Почему Вы приехали в Россию?

Maurizio Tamagnini:

I definitely vote for number four. Let me qualify it. Bartolomeo Rastrelli was an architect that was here in the 18th century helping building the beautiful St. Petersburg. But apart from this comment the reason why I am here, why I have been privileged to be here for the last four years, why our Prime Minister Renzi is here honouring the partnership and the relationship is because of the very good business opportunities that we have together. Let me give one specific example. That is beyond bringing something to Russia or Russia bringing something to Italy or to Europe or other regions. We are participating as investors in one company that operates in Russia, but not just in St. Petersburg or in Moscow. Recently this food company that deals with meat, growing meat-breeding and packaging is operating in Orenburg region. And that is a testimony of outdoors development, this openness, this cooperation we can work on. From nothing in two years, the Russian government has developed a tax-free zone where breeding gets through Russia and Kazakhstan. Italian technology came in, and now the output there is very productive, very profitable company, but in addition 400 employees, which means probably 1000 families, employment, sustainability, wealth, and therefore good investments and good returns for companies and sovereign wealth funds, such as RDIF, FSI, and all the other partners, such as our French, Middle Eastern and Asian partners. So, it is really a pleasure, but is a must, and it is an economic advantage to be here because of the great opportunities that are already here and hopefully will be also in the nearest and in the long-term future.

Э. Закамская:

Незадолго до приезда в Петербург гостем нашего эфира стал посол Италии в России господин Рагальни. С ним мы говорили, разумеется, и о санкциях, и о том, что сегодня окружает Россию. Он сказал, что санкции — это не повод для итальянских бизнесменов не инвестировать в Россию, потому что это очень выгодно и перспективно. Мне хотелось бы услышать Ваше мнение по поводу политического контекста вокруг России. Насколько он затрудняет сотрудничество с Россией? Или он не мешает вам?

Maurizio Tamagnini:

I am not a politician, I am a technician and I run a sovereign wealth fund. But I have to say that the environment that we have been experiencing and that we are experiencing with RDIF really acts as an economic ambassador to make things easy in terms of the relationship between Italy and Russia, and make things very straight and very easy to actually enact. Therefore, I would agree with our ambassador, there are all the conditions to do good business in the Russian-Italian partnership, and there will be more and more opportunities in sectors, such as – as Mr. Dmitriev said – healthcare, food, technology, construction, engineering. There are two Italian engineering companies that are developing good projects in Russia here as we speak, and more and more across all the various parts of the economy in complementing sectors to the traditional commodity-type sectors. So, this is all coming out very nicely.

Э. Закамская:

Это хорошее начало.

Но может быть, еще господин Аль Мухаири поддержит Вас, потому что фонд в Арабских Эмиратах — один из самых старых и активных партнеров России и Российского фонда прямых инвестиций. Почему Вы здесь сегодня и чем сегодня для Вас привлекателен российский рынок?

Waleed Al Mokarrab Al Muhairi:

Thank you, Evelina. First of all, I wanted to thank Kirill and RDIF for allowing us to speak in today's forum. So, this is our fourth forum, and it is incredible how it has developed over time. The only factor I want to put on the table is this: we have completed together with our partners seventeen investments here in the Russian economy. That tells you a couple of different things. It tells you, first of all, that we believe that the investment climate and the opportunities are ripe for making money together with our partners RDIF. I think, that is number one. Second, I was fortunate enough to be at a dinner last night together with Kirill, president Putin and many senior members of the Russian political cabinet. And one of the things that I think we heard consistently is that there is a clear vision for the economic development of Russia. We see an opportunity and are participating in that in a commercial manner. So, those seventeen investments will hopefully become twenty – twenty-five over the next three-five years. And when you have a partner such as RDIF, and you have clear policies that are endorsed all the way upstairs to the level of the president, the future is extremely bright for Russia and for Abu Dhabi working together. Thank you.

Э. Закамская:

Если Вы запомнили пункты, которые я предлагала, какой бы Вы все-таки выбрали?

Waleed Al Mokarrab Al Muhairi:

Well, I do not feel like I have to be limited to only one. I will choose number one and number four.

Э. Закамская:

Это уже вторая сессия, где я сталкиваюсь с такой проблемой. Мы предлагаем для голосования четыре пункта, а гости обязательно просят пятый, который бы обобщал все предыдущие.

Господин Ри, пожалуйста, Ваш комментарий и Ваше объяснение: почему Вы в России?

Keehong Rhee:

I am going to choose between one and two. Actually, it has been almost twenty years since I first visited Moscow. So, I am sorry I have not followed up on Russia during that time. At that time I was probably the first modern portfolio investment manager from Korea in Russia. But I really cannot remember those days in 1994. Actually, everything has changed from that time. But I changed my role, and I was involved in other things. Now it has been twenty years and we are talking again about development of the economy. I think my answer is very clear. Russia is very attractive, before and now. The reason is that geographically it borders a lot of countries, Asia, Europe, and even Central Asia, so that definitely gives us big advantages from the logistical point of view. It has also a mass of land area with natural resources. So, we are definitely interested in those areas as well. KIC as a global investor really focuses on the rising middle income classes, and I see the rising middle income class here in Russia as well. It will very positively impact a lot of sectors like e-commerce and related logistics, and also healthcare, entertainment, tourism. There are huge, abundant investment opportunities here in Russia. That is what I came here to see – all those opportunities.

Э. Закамская:

Большое спасибо.

Обращает на себя внимание тот факт, Кирилл Александрович, не знаю, согласитесь вы со мной или нет, что здесь все время говорят о возможностях. Очень хочется услышать, как эти возможности уже используются. То есть, они не обозначаются как горизонты, а они должны реализовываться. И здесь всегда несколько настораживает то, что пока все время говорят о возможностях в будущем времени.

Keehong Rhee:

Can I just add? Before I came here the day before yesterday, I only knew here car, oil and gas companies but at this session we hear RDIF talk about a lot of industry companies, I am really impressed.

К. Дмитриев:

Да, Эвелина. Здесь действительно очень важно, что есть возможности и что они действительно конвертируются в конкретные инвестиции. В частности, в прошлом году мы одобрили несколько сделок на сумму 540 миллиардов рублей — это в три раза больше, чем за все предыдущие годы. За все время функционирования РФПИ — за пять лет — в российские компании инвестировано 850 миллиардов рублей, при этом примерный коэффициент — один к десяти: на каждый рубль привлекаем десять рублей иностранных, а также российских партнеров и банков. Поэтому очень важно, что здесь присутствуют инвесторы, которые уже заключили с нами много сделок, в частности, Mubadala, и те, которые начинают с нами работать: хорошим примером является сегодняшняя первая сделка российско-французского фонда. И очень важно, что у нас идет некий общий диалог, потому что мы все можем учиться друг у друга и понимать, кому интересны какие сектора, кто как работает. Господин Аль-Кохеджи, например, автоматически инвестирует во все сделки РФПИ, и это тоже некая модель, которую они выбрали. Поэтому, действительно, все эти инвесторы важны, с их различными моделями, с их различными подходами к России, но это не теоритический интерес, а он превращается в практические средства, которые идут в рост российских компаний, создание рабочих мест в самых различных секторах российской экономики.

Э. Закамская:

Автоматическое соинвестирование — это все-таки признак и большого доверия между партнерами. Вам не приходилось жалеть о том, что Вы выбрали именно такой способ сотрудничества с Российским фондом прямых инвестиций?

Mahmood H. Alkooheji:

Definitely no regrets. Let me explain why. Because when you do a professional process, when you do proper screening, proper due diligence, whether you are in Russia or anywhere else, you come to the same conclusion. You really choose

the right projects. And I think there are lots of opportunities in Russia. Russia is a very great economy. There are a lot of opportunities. What our partners really did is they gave us real comfort. When you go to a new area, you do not know the country, the situation, and you need some comfort. This has been the comfort that we wanted to see. Somebody underground here who does the basic work for us, and tells us if it is really a good project. And not only that, they put their money with us, so we are equal partners. RDIF has been very successful in doing it. I keep repeating that everywhere I go – I say, “you need RDIF”. Over the five years there have been a lot of achievements, and I think the next five years will be a big boost for RDIF to be involved more and more. And I think people will see that because they are very professional, and it gives you that comfort. I said it last year as well. I do not need to come here and think where I am going to export my product. You have everything here. You have the raw materials, skilled people, all you need is put that together. And as partners we do that together. We look into investment everywhere globally, so we choose to invest here – believe me that your investment will be competing with investment everywhere else – in Europe and elsewhere. So our investment here means this investment is ahead of everywhere else.

Э. Закамская:

Господин Чжан, Ваш комментарий, пожалуйста. Скажите, о чем Вы думаете, когда выбираете между проектами, которые предлагаются для совместного инвестирования с Российским фондом? Какие отрасли и направления Вам сегодня кажутся наиболее интересными?

Yichen Zhang:

Thank you. Before I start talking about specific sectors, I would like to make a comment. All the great things RDIF is doing in terms of working with foreign investors are very much reminiscent of the role CITIC Group played in the Chinese reform process attracting foreign capital. Similar to RDIF, CITIC Group was set up in the beginning of the reform process in 1979. It was on the recommendation of the Chinese leader then – the great leader Deng Xiaoping.

RDIF was set up by President Putin. CITIC Group started with very humble beginnings – the government injected RMB 200 million. And today it ranks 160 on the Fortune Global 500 List. It has assets of over RMB 4 trillion. And a lot of it is because in the beginning foreign investors looking at China just coming out of the Cultural Revolution, did not know how to invest. And CITIC was set up to be their preferred joint venture partner. And it was a joint venture partner for Occidental, its famous chairman Armand Hammer in the 1920's was the first one to trade with the Soviet Union. CITIC Group was joint venture partner with ALCOVA, Otis Elevator Company, Coca-Cola. And all of them made a lot of money in China. The success stories would travel very far, and the next wave keeps coming. By the 1990s, China already became the second largest destination for foreign direct investment behind the US. And it has kept that status for the last ten-fifteen years. So, I hope RDIF is going to have that kind of role, will generate that kind of success in terms of attracting foreign capital, because at the end of the day, foreign investors like us – some of them are already here – we are coming in. Fundamentally, we are all commercial investors, we need to make money, and in that process help the Russian economy develops as well.

That is why we are here to work with RDIF. We were potentially trying to join a joint venture with RDIF. In terms of sectors – I think I was at the last session in the beginning when people were doing the voting for the five sectors, and I picked agriculture first. But all five look very interesting – IT, medical science, hi-tech, even real estate. For example, this morning Kirill and I were discussing potential real estate projects. So, there are many opportunities, there are lot of savings in China, there is a lot of liquidity. Since two years ago China has become a net capital exporter, so we are looking for opportunities here.

Э. Закамская:

Спасибо.

Я хочу передать слово господину Вижье. Вы давний партнер и друг РФПИ, а первый раз Вы подписали сделку только сегодня. Почему? Вы так долго присматриваетесь к нам?

Laurent Vigier:

Well, first of all, I think for Russia you need to take a long-term view, and CDC is a long-term investor. There is obviously a huge potential in Russian, huge opportunities, but also some difficulties to overcome. First of all, you need to know and understand the market, and to get a good partner. I think over the past five years RDIF has emerged as a really outstanding partner. It is a huge achievement for Russia to have created such an institution as RDIF, which is a clearly trust building platform recognized by all the community of long-term investors and sovereign wealth funds. About the deal that we signed today – I really want to underline that it is an exceptional deal. It is an iconic French brand established in 1825, global leader in its industry of glassware – that is one of the products of this company. And this company is owned by a US owner, and we, French and Russian investors alongside with other partners, invest to secure jobs in France, create jobs in Russia with a new factory in Kaliningrad and create value for the investors. This is a perfect alignment of interest that we are looking for, and I think there are many more opportunities to come.

Second, I want to stress one point. Over the last couple of years Russia has demonstrated that it is a resilient economy, which is good news. It pursues the consistent macroeconomic policies. But now we think it can do even better. We think that Russia can transform into an engine for growth for France and Europe, and that is what we are looking for.

Э. Закамская:

Большое спасибо, я хочу подвести итоги опроса. По-моему, никто, не сказал, что приехал сюда для того, чтобы закончить свои дела. Никто не планирует уходить из России. Кирилл Александрович, это, наверно, можно считать промежуточным успехом для вас. Но есть реальность, связанная с тем, что России по-прежнему остро не хватает инвестиций. Мне кажется, доля инвестиций в структуре ВВП у нас чуть больше 20%. Мы занимаем удаленное от лидеров место в мировых рейтингах, если говорить об уровне инвестиций. Насколько готовы наши сегодняшние гости говорить о том, чего им не хватает для того, чтобы инвестировать больше, активнее и

рекомендовать Россию в качестве партнера своим коллегам, знакомым и бизнес-партнерам? Кирилл Александрович, как Вы сами можете ответить на этот вопрос? Давайте попробуем покритиковать себя.

К. Дмитриев:

Действительно есть очень много сложностей, и важно относиться к ним реалистично и понимать, что с ними делать. Сейчас у людей, сидящих за этим столом, у других наших партнеров есть возможность профинансировать проект любого размера в России, если он является доходным. То есть у нас нет ограничений с точки зрения капитала. Вопрос в том, что эти проекты есть, но их могло бы быть больше. Соответственно, мы должны проактивно подходить к процессу их создания. В частности, мы с Минтрансом работаем над тем, чтобы понять все инфраструктурные проекты России и сделать их более интересными для инвесторов, структурируя их так, чтобы они предлагали разумную доходность. Многие российские предприниматели привыкли не думать долгосрочно. А когда ты думаешь краткосрочно, ты не всегда уважаешь интересы своего инвестиционного партнера. И поэтому в стране должна быть очень культура уважительного отношения к внешним деньгам и понимание того, что когда ты их берешь, ты принимаешь на себя обязательство вести бизнес честно, прозрачно, правильно, с долгосрочной перспективой: вместе можно заработать гораздо больше.

Одна из проблем, которую мы сейчас решаем, заключается в том, что Россия должна научиться еще лучше инвестировать деньги в правильные проекты через правильные инвест-фильтры. Мы сегодня это обсуждали на одном из завтраков. Представьте две страны, в одной работают такие инвест-фильтры, как РФПИ, и все деньги направляются в созидательные проекты, получают доходность, компании растут, рабочие места создаются. А в другой стране, если фильтры не работают, много денег уходит в неприбыльные проекты, теряется, государство начинает субсидировать эти проекты, возникают обязательства, которые надо поддерживать, и это путь к отсутствию роста. Почему РФПИ является правильным фильтром? Даже

если бы мы были очень плохими инвесторами, наши партнеры бы помогли нам не принимать ошибочные решения, и в этом ключ к синергии.

И последнее — пункт, о котором я стал все чаще говорить — это мотивационная экономика. Много дискуссий ведется по поводу макромер: балансировать бюджет или нет. На самом деле, очень важно не пытаться сохранить что-то в какой-то кубышке, чтобы ее не растащили. Напротив, надо создавать механизмы, чтобы деньги из этой кубышки правильно инвестировались в рост, и повышать мотивацию для компаний, генеральных директоров госкомпаний на микроэкономическом уровне. Надо быть более эффективными, повышать конкуренцию в индустрии, и тогда система заработает еще более четко. Мы признаем, что мы находимся в начале этого пути: создаем фильтр, работаем с партнерами, многому учимся из опыта, но впереди у нас довольно много вопросов, которые надо решать, и мы хотим делать это совместно.

Э. Закамская:

Господин Таманьини, Вы хотели что-то добавить.

Maurizio Tamagnini:

I would like to make one additional point, which I think is very important to the conversation, and has not been made yet. In addition to all these very important opportunities that the Russian economy provides and will provide and the flows of money from direct investments that come from this table and from other investors, there is a very interesting opportunity that will derive from the fact that more companies will be listed. If you take Russia, it is a big economy, it is one of the top-ten GDPs, and only 30% of the economy is represented in terms of percentage of market capitalization. If you take this forward in five years, the work that RDIF is doing and other investors are doing in these companies will flow into listed companies, and usually that financial market is the engine for the future sustainable growth of a country as we can see in other examples. We have a similar situation in Italy, that is why we have sympathy to this. I think this

is a very important point for the future sustainable development as more companies will go from being private equity into IPO, therefore listed. Thank you.

Э. Закамская:

Пожалуйста, господин Аль-Кохеджи.

Mahmood H. Alkooheji:

One initiative that would help is privatization. We will be ready to be participating in privatization. Let me say something. We talk about what we bring for people and people talked about money and investment. I think there are other things that investors bring in. Here we talked about efficiency, definitely that is important, because we will not put money into any project that is not efficient. Russia and many other countries, even in my country, have been doing a lot of projects that are not commercial, not viable, and their share of money was being wasted. Here we are protecting that money. There are two other things that we bring for people. People do not realize this. It is corporate governance and transparency. Because if we go to these companies, they have to be used to publishing reports, doing the right things, have the board of directors, that itself brings a lot of efficiency into businesses. In Bahrein in our sovereign wealth fund we have seen a lot of efficiency because they are really pushed to do the right things, be transparent and have the right decision making process. I think that is what we bring in because we bring the best practices that we adopt everywhere else and expect people to follow. That is a good benefit that comes in. I think privatization will be an area that maybe even the Russian people could participate in and become owners. There is a big challenge. Once you become an owner, you can question. Ownership is different. So, we are very happy about what is happening. Last night we heard very assuring words from the president about policies. That is music to our ears. When there is stability in policies and respect for these policies, we really encourage that. Last night I thanked for this assurance. Thank you.

Э. Закамская:

Вы имеете в виду слова о приватизации или о свободном движении капитала? Какие именно слова Президента Вас вдохновили?

Mahmood H. Alkooheji:

I think he was talking about the currency exchange and he said, “We will not interfere in the repatriation of foreign currency, it is a free market”. Many countries made that mistake – invite investors and then restrict them. In Russia there has been consistency in the policies. That really encourages investments to come in. And I think you have it all – you have the know-hows, you have the people, you have the market. That policy is attracting people to come in, and the number of investors is growing every year. That the result of the fact that we are doing the right things. And we are committed to that. We look at the process and we tell our colleagues at RDIF, “If you do the right things, we will automatically be with you. We do not need to repeat your work. You are doing the right things – we are automatically your partner”. We do not need to look at something else.

Э. Закамская:

Я все-таки задам еще один уточняющий вопрос. За годы Вашей работы в России не последовало ни одного государственного решения, которое Вас разочаровало или насторожило бы?

Mahmood H. Alkooheji:

Yes, I think it has been a very comfortable time. To be an investor and come to the St. Petersburg International Economic Forum and to have the pleasure and honour to meet the president, and for him to ask us, “Is there anything that is hindering your opportunities?” shows the highest level of attention to what we are doing, and the care about the investment. And those words really assure us that we so far have been getting positive feedback. I repeat this everywhere I go. People always ask me, “Why Russia?” I always answer, “Why not?” everything is fine, why should I not invest in Russia?

Э. Закамская:

Спасибо. Господин Маеда.

Tadasi Maeda:

I will argue that diversification is very important because Russia used to have strong oil, gas and natural resources dependency for many years, Russian Far East, for example, that has abundant natural resources, oil and gas. However, in terms of the population of the Russian Far East there has been a continuous decline for twenty years. The reason is the quality of life of the people. The quality of life of the inhabitants of the Russian Far East is not as good as in the European part of Russia. Therefore, we need to upgrade the infrastructure and the urban development, in particular in the Russian Far East. President Putin is hosting the Eastern Economic Forum in Vladivostok in September. So, we are now strategically focusing on the development of the Russian Far East, not just only on oil and gas, but other sectors. That is very important.

Э. Закамская:

Господин Аль-Кохеджи поднял важный вопрос приватизации. Сейчас в России эта кампания начинается, и вокруг нее много дискуссий. В связи с этим у меня вопрос к Вам. А Вы присматриваетесь к тем предложениям, связанным с приватизацией государственных компаний, которые появляются на рынке?

Tadasi Maeda:

The privatization process takes some time in many other countries. In the case of Russia, because of the strong leadership of President Putin and his cabinet, I think it is a right process. So, privatization needs a more holistic approach in many cases, so that now that Russia is going to take a lead for privatization process to diversify the economy, a state enterprise sometimes is not efficient. Therefore, bringing private capital into privatizing a state enterprise is a good way to modernize economy. Japan is going to help this process by means of not just only investment but also by the transfer of technology into private-driven projects.

For that purpose we are now making a joint investment project with the RDIF. We will be good vehicles to promote this movement ahead.

Э. Закамская:

Кирилл Александрович, продолжите, пожалуйста, по поводу приватизации. Высказывают ли Ваши партнеры интерес к государственным компаниям?

К. Дмитриев:

Да, безусловно, и мы обсуждаем с ними ряд сделок. Фактически у нас уже есть подтвержденные инвесторы на ряд крупнейших активов, которые будут приватизироваться. К нам обращается Росимущество с подобными вопросами. «АЛРОСА» — крайне интересный актив, мы вложились еще в его первое IPO и получили доходность 37% годовых. Структура наших сделок будет крайне простой. Если бы РФПИ выкупал 100% приватизационных компаний, это было бы странно: мы должны привлекать внешних инвесторов, поэтому в приватизациях мы можем участвовать на 10—15% от общего объема привлеченных нами средств. А на 85—90% процентов это будут средства наших партнеров. Мы можем совершать и такие крупные сделки, как «Башнефть», и инвесторы, которые присутствуют здесь, обладают капиталом для участия в такого рода проектах. Вчера Президент Путин сказал важную вещь: дополнительные доходы от приватизации будут использоваться, в том числе и на докапитализацию РФПИ. Это концептуально важная идея. Дело в том, что часто приватизационные доходы используются, чтобы просто затыкать дыры в бюджете, и таким образом будущие поколения не получают от этого никакого эффекта. Новый подход состоит в том, чтобы использовать часть этих средств для реинвестирования — это позволит фонду работать. За столом много примеров, в том числе наши гости из Сингапура и из других стран. Они действительно сумели качественно инвестировать средства, создавая возможности роста и комфортной жизни для будущих поколений. Поэтому для нас это решение Президента, нашего наблюдательного совета, Правительства Российской Федерации о том, что РФПИ будет

докапитализирован, в том числе за счет части приватизационных доходов, является крайне важным.

Э. Закамская:

А какое значение это имеет для ваших партнеров? Только то, что вы будете иметь больше ресурсов для инвестиций? Или у этого решения есть какое-то политическое значение?

К. Дмитриев:

Нужно обратить особое внимание на эволюцию модели РФПИ. Сначала мы просто соинвестировали, и ставили перед собой цель привлекать деньги. Я думаю, для инвесторов крайне важно, что мы имеем доступ к большому количеству сделок и, безусловно, то, что мы инвестируем свои средства. Многие партнеры говорили о том, что, когда мы инвестируем свои средства. Многие инвесторы говорили о том, что когда мы инвестируем свои средства, то это дает им дополнительный комфорт. Поэтому, безусловно, у РФПИ должно быть достаточно средств, чтобы инвестировать в проекты, и модель РФПИ, если подумать, чуть ли не сказочная. Дело в том, что мы инвестируем государственные деньги с прибылью, и будем их возвращать с доходностью. При этом на каждый рубль мы привлекаем десять от наших партнеров и получаем большой мультипликативный эффект. Все эти деньги направляются в рост российских предприятий, которые создают рабочие места и делают их более эффективными. Поэтому не давать деньги для таких механизмов ошибочно. Я думаю, что модель работает и многие страны создают похожие. За этим столом много опытных людей. Нам интересен пример СІТІС как структуры, которая осуществляет структурные реформы в экономике не теоретически, а на практике.

Э. Закамская:

Вы хотите что-то добавить, господин Чжан?

Yichen Zhang:

Sure. CITIC Capital itself manages funds. One of our specialties is to invest in SOE – state-owned companies, privatization. Although in China we avoid the term privatization (much like in Russia, given the socialist background), we call it mixed ownership. We manage money; 60–70% of our money comes from international investors here. Again, we mix state money, private capital, and foreign capital together to make Chinese SOEs more efficient. It is very similar to what Kirill has just talked about – one rouble of state money attracting ten roubles of foreign capital. I think it is a theme that will resonate with all of us.

Э. Закамская:

В связи с этим у меня появился вопрос к господину Йонгу, поскольку Ваша специализация — это частные инвестиции. Вам кажется преимуществом или недостатком то, что в России, если речь идет о больших инвестициях, это, как правило, государственные средства? Частных средств на рынке не так много.

Kwek Ping Yong:

First of all, our investment in China for the last sixteen years – we initially put some money into the southern part of China for the first two years. But subsequent fifteen to fourteen years we focus on our investment in the central and western parts of China. I think this is a good model that we could adopt in Russia. We could look at more opportunities in the Far East to help it grow. I think the opportunities will be great, and if we put money into these companies to help them create jobs, to increase their economic activities in that region, that will be a fantastic opportunity. But, of course, we are not absolutely familiar with Russia; we need more partners, so RDIF is a very good partner for us. I think we could do a lot of co-investment in those areas.

Э. Закамская:

Большое спасибо.

Господин Мухаири, расскажите, пожалуйста, о Ваших планах относительно российских государственных компаний, потому что мы знаем, что есть интерес со стороны арабских стран, в частности, Саудовская Аравия проявляет интерес к ряду компаний России. Что Вы думаете о степени участия государства в экономике России? Насколько это сегодня мешает или, наоборот, может быть, дает гарантии инвестиций для Вас?

Waleed Al Mokarrab Al Muhairi:

Obviously, what matters is the means in which the government participates in the economy. So, what is important is that, remember, the government sets the rules. And that is by far the most important thing that we can see. So, when you see that the government sets the rules in such a manner that it encourages both local formation of capital and also the bringing in of foreign direct investment, then you are absolutely on the right path. And we are seeing Russia moving in that direction. And of course, one of the important elements of that is the creation of RDIF. But, of course, there are many steps in making sure that it moves in the right direction. Kirill earlier mentioned several state-owned companies that could possibly be attractive to the group of people sitting around this table, and I can confirm that we are together with RDIF are looking at some of those different opportunities. Certainly, they sometimes have a different risk profile for many different reasons. On one hand, as you mentioned, you can sometimes take comfort in the fact that you have a player like RDIF that has the full support of the government. It is very forward-thinking in the way that it thinks about capital and investment, so that gives you comfort and that gives you confidence. Sometimes you have the normal issues that governments are sometimes being a bit slow, and so those issues you will have to deal with at SOE level, as we think about how we carry our investment and governance going forward.

Э. Закамская:

Я бы хотела задать этот же вопрос нашему корейскому гостю. Господин Ри, что Вы можете сказать об интересе к приватизации в России и о

присутствии государства в экономике? Нужно ли сокращать присутствие государства в российской экономике?

Keehong Rhee:

I have almost the same opinion as the others. As investors we had pretty much good investment in other countries. I mentioned that twenty years ago I came to Russia. At that time I got involved in a lot of privatization, so I am really surprised to see the same companies still here even at the exhibition. At that time those companies were in the process of privatization. We invested a lot and we made a fortune at the time. Privatization brings efficiency and easy management, so I think that transition is very important. If that measure is successful, then everybody will be happy about that.

Э. Закамская:

Спасибо. Мы с вами высказались, но можем еще раз принять участие в голосовании. Возможно, после этого разговора кто-то все-таки нажмет кнопку номер три о выходе из России.

Но у нас есть возможность узнать и мнение нашей аудитории. Итак, я предлагаю проголосовать так, как мы собирались это сделать в начале. Почему вы сейчас приехали в Россию? Такой вопрос мы выносили на голосование. У нас было четыре варианта ответов. Первый: тучи геополитики рассеиваются, а инвестировать в Россию по-прежнему выгодно, интересно и перспективно. Второй: Россия — это хорошая площадка для установления контактов, так как здесь определяются новые точки роста. Третий: я как раз планирую закончить здесь свои дела и выйти из существующих инвестиций. Четвертый: инвестиционный климат в России не безупречен, но белые ночи в Петербурге по-прежнему прекрасны. Я предлагаю проголосовать всем гостям и участникам этой дискуссии.

У нас голосование не идет. Будем считать, что оптимизм побеждает здравый смысл, и будем надеяться, что все проголосовали в позитивном ключе.

Кирилл Александрович, дискуссии, по сути, не получилось, потому что наши гости высказали свои пожелания и мнения о России, эти мнения, в основном, были политкорректны. А когда двери закрываются, у вас всегда такой же благоприятный климат сохраняется в диалогах? Или звучат какие-то более резкие реплики и пожелания к тому, что нужно изменить? Иначе почему у нас такие показатели по статистике инвестиций?

К. Дмитриев:

Наши партнеры — очень вежливые люди, мы видим это по сегодняшней дискуссии. Действительно, есть сложности, о которых мы говорили. Некоторые инвесторы, например, заключили сделки без нас и заняли некую миноритарную позицию в компании, где существующий акционер потихоньку их выдавливал, и это вызывает некие сложности. Иногда ты общаешься с инвесторами, которые хотят защитить свои инвестиции и готовы отдать часть прибыли, если есть соответствующий механизм. Кто-то, наоборот, хочет больше рисковать. Поэтому в процессе реализации сделок возникает много споров, дискуссий по оценкам компаний, по структурам, но мы благодарны за то, что эти обсуждения в большинстве случаев заканчиваются позитивным решением, как, например, решение инвестировать в Агс.

Некоторые фонды решили, что они будут часть инвестировать сейчас, а большую часть отложат на второй транш. Поэтому в реальных сделках несколько больше сложных дискуссий, чем мы видели сегодня. Нам очень важен настрой наших партнеров на конструктивное взаимодействие с Россией. У инвесторов из многих стран фактически единодушное мнение: Россия — это достаточно интересный рынок, и им надо заниматься, несмотря на имеющиеся сложности, и понимание того, что возможности прибыли от инвестиций в России все-таки превышают присутствующие риски и сложности.

Э. Закамская:

Кирилл Александрович, какой критерий можно считать определяющим для

настроений инвестора? Согласитесь, это не всегда сумма или отрасль. Может быть, горизонт инвестиций? Надолго ли инвесторы готовы приходить?

К. Дмитриев:

Я бы ответил, что это доходность. Вчера прошло заседание нашего экспертного совета, и ряд инвесторов показывал свою доходность. Если у людей хорошая доходность и в рублях, и в долларах, это главный определяющий фактор. Важно понимать, что никто не хочет терять свои деньги: все отвечают перед своими странами, перед своими пенсионерами, перед гражданами за их преумножение. Поэтому если Россия будет показывать проекты с хорошей доходностью, и они будут реализовываться, все будет работать. Если таких проектов не будет и люди будут терять деньги, они перестанут приходить даже на такие круглые столы. Поэтому важно, чтобы это не было теоретическим упражнением. К сожалению, мы работаем в сложном бизнесе, где наши результаты абсолютно очевидны через нашу доходность. В других сферах кто-то что-то делает хорошо или плохо — не до конца понятно, а у нас очень жесткая система, которая всегда говорит, прав ты был или не прав, и в основе которой лежит доходность, которую ты получаешь после инвестиции.

Э. Закамская:

Но ведь не все проекты могут быть одинаково доходны.

К. Дмитриев:

Мы говорим о доходе на портфель, и соответственно, важно, чтобы общий портфель показывал позитивную доходность, часто больше, чем на других рынках. Преимуществом этих людей является то, что они могут инвестировать в глобальные рынки, в любую страну, поэтому России надо быть глобально конкурентной для получения их капитала.

Э. Закамская:

Вы хотите сказать, что если завтра какой-то проект не принесет ожидаемого дохода, то наши партнеры могут уйти и пожертвовать доверием, дружбой, историей отношений в пользу доходности?

К. Дмитриев:

Если доходность будет постоянно низкая и недостаточная, то они это обязательно сделают.

Э. Закамская:

Тогда какой это горизонт? Одна сделка может быть случайной — она может просто не получиться в этот раз.

К. Дмитриев:

На горизонте пяти лет мы осуществили три выхода с позитивной доходностью, показали в сложное экономическое время положительную доходность, и это дает основы для уверенности. Если бы мы за это время показали другие результаты, то этой уверенности не было бы. Важно понимать, что вежливость сочетается с прагматичностью и желанием заработать хорошую доходность. Нашим компаниям надо не забывать об этом.

Э. Закамская:

Это интересная тема. Поскольку мы приближаемся к финалу нашей дискуссии, я предлагаю каждому из гостей коротко по ней высказаться. Что вы считаете определяющим для вашего присутствия в России: доходность, историю доверия или, может быть, вы готовы сюда приходить надолго? Или просто уже вложили сюда деньги, поэтому нужно ждать, и нет выхода? Пожалуйста.

Mahmood H. Alkooheji:

No, we are coming here because we are looking at finding interesting investment opportunities. Let me address the issue you talked about it. We are professional

investors. We do not expect everything to be rosy. You make investment, some investment do work, some investment does not go very well, I am very used to that way. That does not mean we will draw away. When we look at investment, it is a long-term horizon, we know business will go through ups and downs, and when it goes through down, that does not mean you run away, that means you need to work hard with the management, improve the business and bring whatever it needs to really fix it and put it back on. I think there is another role that RDIF plays and we have been doing that in our country: we have taken a lot of state-own companies that were losing. We sat there, we brought in consultants, we did our solution and we really turned them around. So I think there is added value adding as well. When investment is bad you can expect anything else. But you need to be there overall. It is a good investment opportunity: you will be doing more, that will give you more money. The one that you have initiated – you have to deal with it, and you have to take it case by case. And you are asked earlier what percentage we decide. Although we have committed the percentage, we look at it case by case. If we find it attractive, we put more money in. It is a dynamic process, and it is something very lively. That is why you need to be active, look at it, walk with it and make sure it works. I think there is a lot of efficiency that could come in to the state enterprise and to the economy, and when I talk about company governance and transparency it shows you there is a problem. And then you deal with it. I am sorry to say that but state-own enterprise will never be that one up – in my country or in other countries: it just gets washed out into the budgets and nobody knows about it. Thank you.

Э. Закамская:

Мне кажется, господину Аль-Кохеджи просто нравится в России — всё-таки белые ночи. Господин Маеда, что определяет эффективность инвестиций?

Tadashi Maeda:

Well, Japan is a neighbour country to Russia, and Prime Minister Abe has a very strong commitment to Russia to be engaged more in helping of the diversification

of the economy, and it is going through that private public partnership and by means of a technology transfer of Japan. So, this is a very strategic commitment from Japan to be more peacefully engaging with Russia through investment. That is a big message to deliver too. Thank you.

Э. Закамская:

Спасибо, господин Маеда.

Kwek Ping Yong:

We will definitely be here for a long term and in fact we are planning a Russian-Chinese fund for this region so as what we have been doing it would be Fund 1, Fund 2, Fund 3, and carry on for many-many funds, that is what we are going to do. Every investment we put into Russia is at least for 5 years so everything is long-term for a private equity fund. That is why we are here.

Maurizio Tamagnini:

Well, I think the colleagues have commented on the fact that we are patient investors and we have partnership that goes for a long term. I will may make one comment which is very important: as Mahmood just said, there could be good investment or less good investment – the rules of the game are important, i.e. maintaining the conditions under which an investor has made an investment at the beginning. For instance, in our investment in Orenburg region there is a free-zone. And that is clearly regulated. If that free-zone would change, and that is just an example, that will be a change in the condition where you have made your investment. Those kinds of things usually are something that you would have to identify. One point – they usually do not go well in terms of investment friendliness and attraction. Of course, it is just an example, there is no reason or no sign of that kind of change or no experience, from our standpoint.

Waleed Al Mokarrab Al Muhairi:

Just as Russia is going through an economic shift, an economic transformation, Abu-Dhabi has been doing that for the last 30 years, we, like Russia, are a very

hydrocarbon affected economy, and so as we go through that journey of diversification, we know that it takes a generation to have a real impact. So from that prospective, we know that some mistakes will be made along the way but we are very patient. And ultimately you just need to see progress every year. You need to see that certain things are changing; we have been here for 4 or 5 years now, and we see that things are moving in the right direction. Just two facts to keep in the back of your mind: we have seen both the rouble and the stock-market here in Russia, here today from the beginning of this year appreciate by at least 40%. So those are interesting signs that things are moving in the right direction.

Э. Закамская:

Сорок – это хороший показатель.

Keehong Rhee:

Like I said, we find the Russian market very attractive with a great potential and can KIC is a sovereign wealth fund and also a patient long-term investor. We definitely find Russia a very good candidate for future investments. Until so far we have not executed deals but we reviewed a lot of deals with RDIF. So I think it is mainly because of macro-factors – low oil price, weak currency and also a lack of experience as well as local knowledge and expertise, but I think that we will go over this point through the cooperation with RDIF. So ultimately in very near future we will see a very good result. And also our colleague talked about a little bit of structural problems, so maybe we will figure out a new structure of investing in Russia as well. And, by the way, my mother invested a lot, her whole fortune into Russian equity fund so I hope the Russian economy will be alright. Thank you.

Yichen Zhang:

In addition to being a long-term investor like everybody else I think the strategic relationship between China and Russia is so strong – I mean being the two largest neighbors, we probably have one of the longest borders in the world. So

the strategic initiative by the Chinese government, one belt one road strategy trying to develop a closer economic integration with Russia and the former CIS countries – those are very long-term strategies, and that obviously will continue to drive Chinese investment into Russia.

Laurent Vigier:

Thank you. We at CDC International Capital believe in a long-term prospective of the Russian economy. Last year French corporate investor was the first international investor in the Russian economy. CDC is the share-holder of many of French corporates, and we really look forward to bringing more French content, more French investment into Russian economy to capture the value potential of this economy in the health sector, in the agribusiness industry, in the pharmaceuticals. We think there is a lot to do together.

Э. Закамская:

Большое спасибо.

Кирилл Александрович, я могу сказать, что было бы трудно в это поверить, поскольку мы привыкли думать о себе всегда несколько хуже, чем думают о нас — мы в этом смысле не всегда оптимистичны. Я второй год модерую эту сессию и слышу, что те же самые руководители фондов и те же самые страны приходят сюда. Я могу пожелать вам, чтобы этих стран стало больше, чтобы мы, может быть, не смогли уместиться за этим столом, но чтобы мы нашли больше — я думаю, что мы решим эту проблему.

К. Дмитриев:

Важно то, что многие наши партнеры тоже сидят в этом зале, они просто очень скромные и не хотят сидеть за столом, но наших инвесторов, в том числе тех, которые были на ужине вчера, очень много, и практически все ключевые страны здесь представлены. Мы очень благодарны им за доверие, которое они оказывают нам и России, инвестируя свои средства в экономику.

Э. Закамская:

Перед нами стоят большие задачи, но тем не менее, пять лет работы Российского фонда прямых инвестиций приносят реальный результат, который мы сегодня наблюдали, и это не только прямой приток инвестиций, финансовых ресурсов, но и изменение имиджа России в мире, повышение нашего международного авторитета, доверия, что для нас критически важно в современных условиях. Важно для всех, но для нас особенно. Я благодарю вас за этот разговор. Надеюсь, что он был откровенным, а не только политически корректным и сдержанным, и что ничего не осталось за душой. Большое спасибо. Желаю успехов. Благодарю вас.